

— Хлопья вызывают воспаление.

Гуань Цзе схватил чашку кофе, взглянул на человека, который уставился на него, и развернулся, чтобы покинуть чайную.

Сумасшедший? Гуань Цзе рассмеялся, он действительно был немного сумасшедшим в тот день.

Изначально он хотел спросить ребенка о последствиях аварии, но, учитывая, что это может поставить ребенка в слишком неловкое положение, в итоге придержал язык.

— Как ты его только что назвала? — Линь Яо, наконец, пришел в себя и быстро спросил девушку-маркетолога. — Этот парень, директор Гуань?

— Мн, — юная леди рассмеялась и прищурила глаза. — Нового директора по маркетингу зовут Гуань Цзе. Он выглядит довольно мужественно, не так ли? Работа в нашем отделе наконец-то становится захватывающей. С нас хватит старых лиц.

— Он новый директор по маркетингу? — Линь Яо почувствовал, что его глазные яблоки вот-вот выскочат. Он быстро поставил чашку и помассировал глаза.

— Официально он еще не вступил в роль. Сегодня он пришел сюда только познакомиться, — сказала маленькая девочка, держа в руках приготовленную кашу. — Вероятно, он начнет в следующем месяце. Сестра Тан сказала, что директор Цю приложила много усилий, чтобы нанять этого человека. Хорошо, тогда я вернусь первой.

Цзян Ифэй протянул:

— Да, должность директора наконец-то занята, она была вакантной столько месяцев.

— В будущем я не смогу пойти в отдел маркетинга, — Линь Яо вздохнул. Он одним глотком допил остаток кофе.

— Почему?

— Парень, который, как я тебе говорил, врезался в мою машину, угадай, кто он.

Цзян Ифэй был ошеломлен. Взглянув на дверь чайной, он понизил голос:

— Ни за что! Это не может быть директор!

— Это он! — Линь Яо подавил голос и стиснул зубы. — Это судьба! Цзян Гэгэ, ты знаешь, что

такое судьба?

— Судьба – это не столкновение с чьей-то машиной, и этим человеком случайно оказывается твой новый директор, — Цзян Ифэй уставилась на него с сожалением: — Судьба – это когда ты называешь упомянутого нового директора сумасшедшим, а он оказывается прямо у тебя за спиной ...

— Я мертв, — Линь Яо опустил глаза и вышел из чайной. Их судьба вышла за рамки этого. Когда он подумал обо всем, что произошло за последнее короткое время, судьба между ним и Гуань Цзе была такой же глубокой, как океанская впадина!

После работы Линь Яо ушел не сразу. Он хотел пропустить пиковое время, в основном потому, что не хотел столкнуться с Гуань Цзе, что было бы слишком неловко

Только когда офис полностью опустел, за исключением нескольких коллег, которые работали сверхурочно, он медленно собрал свои вещи и пошел ждать лифта.

Вскоре после нажатия кнопки лифта, когда лифт только что поднялся на третий этаж, он внезапно услышал шаги. Он обернулся и увидел Гуань Цзе, который шел, глядя в свой телефон.

Этот человек на самом деле не ушел домой вовремя! Линь Яо сожалел об этом так сильно, что у него чуть не задрожали внутренности. Если бы он знал, что все равно столкнется с ним, он бы сразу ушел с работы. Даже если бы он столкнулся с ним, они были бы окружены людьми, им было бы не так некомфортно, как быть единственными людьми в коридоре, как сейчас.

Гуань Цзе не заметил его и продолжал пялиться в свой телефон. Линь Яо немного поколебался и поздоровался:

— Директор Гуань в это время уезжает.

— Мн, — ответил Гуань Цзе. Он поднял голову и показал беззаботную и безудержную улыбку на губах. По какой-то причине он чувствовал себя счастливым всякий раз, когда видел этого парня.

Линь Яо был недоволен склонностью этого человека радоваться каждый раз, когда видел его. Но поскольку его работа требовала от него длительного тесного контакта с отделом маркетинга, он мог только отвернуться, притвориться, что не видит этого, и уставиться на кнопку лифта.

— Отдел дизайна? — Гуань Цзе положил телефон в карман

— Да, — кивнул Линь Яо. Немного подумав, он добавил: — Меня зовут Линь Яо.

Гуань Цзе ответил «мн» и больше ничего не сказал. Линь Яо тоже мог только молчать.

Он заметил, что у Гуань Цзе очень приятный голос. По какой-то необъяснимой причине он подумал, что это звучит как голос Хэн Дао. Но голос Гуань Цзе был немного глубже, из тех, что заставляют слушателя дрожать в коленях. Жаль, что у Гуань Цзе уже был такой большой сын.

Если бы Хэн Дао был похож на Гуань Цзе, он мог бы всерьез подумать о разводе с Безумцем и замужестве за него. Лифт, наконец, пополз вверх. Когда это прибыло, Линь Яо отступил в сторону, пропуская Гуань Цзе, и последовал за ним, войдя в лифт сзади.

Они оба по-прежнему молчали, и Линь Яо почувствовал, что вот-вот вспотеет. Мысль о том, что они вдвоем спускаются на парковку в тишине, в тишине идут по коридору парковки, в тишине находят свои машины. И самой ужасной вещью была возможность ехать в одном направлении вместе.

Было слишком неловко, что он решил нарушить молчание.

— Твоя машина... как она? — он боковым зрением просканировал Гуань Цзе.

— Все в порядке, — Гуань Цзе дал краткий ответ. После этого они снова погрузились в молчание.

— Я немного выпил в тот день, прости, — Линь Яо боролся и сказал еще одно предложение.

— Все в порядке.

Хорошо, тогда я заткнусь

Линь Яо больше ничего не говорил. Этот человек не выглядел так, словно устраивал шоу. Вероятно, он родился тихим. Как он стал директором отдела маркетинга с такой личностью? Менее десяти слов, произнесенных в трех предложениях, могут заставить клиентов плакать от беспокойства.

Как только они въехали на парковку, Гуань Цзе увидел, как Линь Яо бросился к маленькому «Xiali», словно спасая свою жизнь. Затем он сбавил скорость. Его машина была припаркована за маленьким «Xiali». Видя, в каком состоянии был Линь Яо, если бы он последовал прямо за Линь Яо, он мог врезаться в столб

— Директор Гуань, я ухожу первым, — крикнул Линь Яо, проезжая мимо него.

— Увидимся, — Гуань Цзе улыбнулся, увидев маленькую желтую тряпочку, которую он бросил на заднее сиденье, и быстро отвернулся, чтобы снова случайно не рассмеяться.

Гуань Цзе сел в машину, но не завел ее. Сначала он закурил сигарету. Затем достал свой мобильный телефон и некоторое время смотрел на него.

От Нин Хуан было несколько текстовых сообщений, все они были отправлены утром, в них говорилось, что она хочет вернуться в Китай, и спрашивалось его мнение по этому вопросу. Он не отвечал весь день. Он все еще не знал, что ответить.

Если бы он прямо сказал Нин Хуан не возвращаться, она определенно была бы расстроена. Более того, у него не было никаких причин препятствовать ее возвращению в Китай. Но в глубине души он действительно не хотел, чтобы она возвращалась.

Посидев более десяти минут и долго думая об этом, он ответил Нин Хуан: [Разве там не хорошо? Ты должна серьезно подумать об этом.]

Он бросил свой мобильный телефон на пассажирское сиденье и завел машину. Еще до того, как он выехал со стоянки, Нин Хуан прислала ответ, как будто она весь день висела на телефоне, ожидая его.

[Я долгое время тщательно обдумывала. Все еще есть вещи, которые я не могу отпустить. Ты должен понять, поэтому я хочу вернуться.]

Текстовое сообщение Нин Хуан заставило Гуань Цзе сдвинуть брови. Он чуть не врезался в столб у выхода, отвлекшись.

Он действительно хотел ответить еще одним предложением: Я не понимаю. Но он боялся, что Нин Хуан прояснит этот вопрос и поставит всех в неловкое положение. Нин Хуан была для него очень важным человеком, сестрой, другом, не будет преувеличением сказать, что она была даже благодетелем. Но, несмотря ни на что, она никогда не смогла бы быть тем человеком, которого он не смог бы отпустить.

Он снова не ответил. Он больше не получал никаких текстовых сообщений от Нин Хуан, пока не вошел в дом, так что он, наконец, вздохнул с облегчением. По пути в ванную он разделся. Когда он снимал брюки, зазвонил его мобильный телефон. Он был поражен. Одна его нога все еще была поднята и обмотана штаниной. Нетвердо поднявшись, он бросился к двери ванной, а затем опустился на колени.

— Черт! — Гуань Цзе держался за дверной косяк и беспомощно смотрел на свой неловкий вид в зеркале ванной: — Не будь любезен, встань¹.

(1. 磕头: фраза, которую обычно произносили китайские императоры, когда их подчиненные кланялись и выражали свое почтение. Гуань Цзе увидел свое отражение в зеркале, стоящее на коленях, и сказал это себе, подражая древним императорам.)

Звонила Цю Цзяюй. Как только он ответил на звонок, голос маленькой девочки был таким взволнованным, что повысился на семь или восемь градусов, прерывающимся голосом:

— Дядя! Дядя Гуань! Дядя Гуань Цзе! Двоюродный дедушка!

— Подожди, прекрати это, — быстро остановил ее Гуань Цзе. — Дяди достаточно, не возводи меня в ранг двоюродного дедушки.

— Дорогой дядя Гуань, — продолжала кричать Цю Цзяюй, — это, должно быть, ты. Ты, должно быть, тот, кто купил аккаунт Безумца! Сегодня я услышала, что Безумец продал свой аккаунт, и всемирный канал взорвался. Все сказали, что они обречены!

— Кто тебе это сказал? — Гуань Цзе нахмурился. Он купил аккаунт Безумца, никому не сказав. Его вообще не волновал никчемный аккаунт. Он купил его для чего-то другого в будущем.

— Я не знаю, это широко распространилось. Аккаунт Безумец удален, и их группе конец! — Цю Цзяюй все еще была очень взволнована и продолжала кричать.

Гуань Цзе услышал слабый голос Цю Юэлин, зовущей свою дочь поесть:

— Сначала ты должна поесть и сделать свою домашнюю работу.

Гуань Цзе повесил трубку, перевернул пакет с печеньем и откусил несколько кусочков. Он устал есть лапшу каждый день. Было слишком скучно съесть всего два печенья. Поэтому он достал молоко, которое только что купил в супермаркете внизу, открыл его и сделал глоток. Прежде чем он успел проглотить его, он внезапно вспомнил о кислом молочном чае Линь Яо. Он быстро прикрыл рот рукой и проглотил молоко. Затем дважды хихикнул.

Он никогда не думал, что найдется кто-то, чьи вкусовые рецепторы будут более нечувствительными, чем его собственные

Посидев некоторое время на диване и почитав кое-какую информацию о компании Цю Юэлин, Гуань Цзе почувствовал, что его веки немного опускаются. Он посмотрел на часы и увидел, что еще нет даже десяти часов.

Он потянулся и включил компьютер, планируя прогуляться по игре.

Как только он вышел в Интернет, еще до того, как он закончил читать экран, он увидел входящее сообщение в приватном чате. Он нажал на него и увидел, что это было маленькое имя пользователя по имени И Бо Юнь Тянь.

Это было второе имя пользователя Безумца, имя, соответствующее героическому стилю,

который Безумец кропотливо создавал.

Он спросил, в чем дело.

[Приватный чат] И Бо Юнь Тянь: Ты говорил в тот день, что можешь получить только снаряжение и призванных зверей, но не имя пользователя?

[Приватный чат] Хэн Дао Ли Ма: Да, но ты сказал, что в этом нет необходимости.

[Приватный чат] И Бо Юнь Тянь: Теперь да. Пожалуйста, верни мне имя пользователя.

[Приватный чат] Хэн Дао Ли Ма: Почему.

[Приватный чат] И Бо Юнь Тянь: Наша группа действительно не может существовать без этого имени пользователя. Кроме того, ты сказал, что оно тебе не нужно.

[Приватный чат] Хэн Дао Ли Ма: Ты действительно слишком высокого мнения об этом никчемном имени пользователя.

[Приватный чат] И Бо Юнь Тянь: Разве ты не купил имя пользователя, основываясь на моей репутации?

[Приватный чат] Хэн Дао Ли Ма: Я действительно этого не делал. Если ты хочешь вернуть его, тогда войди, я не менял пароль.

Безумец больше ничего не говорил. Вскоре после этого Гуань Цзе увидел, что Шэнь Цю Ло Фэн был онлайн. Он улыбнулся. Он действительно купил аккаунт не из-за так называемой славы Безумца. Этот парень действительно переоценил себя. Это также было одной из причин, почему Гуань Цзе невзлюбил его: он был претенциозным.

На самом деле, по мнению Гуань Цзе, причина, по которой эти люди могли оставаться вместе и доминировать так долго, на самом деле заключалась в Янь Ран И Сяо.

Хотя И Сяо был хулиганом, он очень хорошо ладил со своими соплеменниками и был очень симпатичным. Что касается Безумца, то он был просто человеком, возведенным И Сяо на пьедестал, потому что не хотел выделяться и быть боссом.

Думая о И Сяо, Гуань Цзе достал свой мобильный телефон, немного поколебался, а затем набрал номер.

— Кто там? — с другой стороны послышался жующий голос.

—Сестра Сяо, — улыбнулся Гуань Цзе, — ужинаешь?

— Нет, принимаю яд, — голос И Сяо звучал так, словно он поднимался по лестнице. — В чем дело?

— Давай поговорим.

— Поговорим о ракшасе, меняющем цвет? Ты наконец-то все продумал?

— Давай сначала поговорим о том, чтобы ты вышел за меня замуж.

— Не ставь меня в трудное положение, брат. Это слишком серьезное дело. Кроме того, я так долго знаю Безумца, что должен сохранить ему лицо. Не похоже, что он бросил играть, — Линь Яо сел перед компьютером, увидел сообщение от Безумца и был ошеломлен. — Ты вернул имя пользователя Безумцу?

— Мн. Не вижу смысла сохранять дерьмовое имя пользователя.

Линь Яо на мгновение почувствовал сильное разочарование. Он отложил полуночную закуску из неизвестных ингредиентов, которую приготовила для него мать:

— Брат, если ты можешь вернуть ему его имя пользователя, почему ты не можешь продать ракшаса мне?

— Давай поговорим о чем-нибудь другом, — Хэн Дао не ответил на его вопрос.

Линь Яо был беспомощен, и у нее не было выбора, кроме как начать с ним болтать.

Двое начали говорить о плохих вещах, которые они совершили, когда начали играть. Они продолжали говорить о своем доминировании. Хэн Дао был немногословен, но каждое его замечание попадало в точку, заставляя людей чувствовать себя непринужденно, разговаривая с ним.

Когда Линь Яо все еще с энтузиазмом болтал, его взгляд скользнул по времени в правом нижнем углу компьютера и был поражен. Как они могли болтать почти час, не осознавая этого? Это был первый раз, когда он так оживленно разговаривал с кем-то, кого встретил в игре, и этот человек был его заклятым врагом неделю назад. Каждый раз, когда он видел свое имя, у него возникало желание наброситься на него, пнуть и отругать.

Как непостижимо.

Линь Яо взял со стола сомнительный десерт, откусил кусочек и положил обратно. Должно быть, его маме было нелегко приготовить десерт с горьким вкусом.

На самом деле, не обращая внимания на предыдущие обиды с Хэн Дао, Линь Яо обнаружил, что этот парень был довольно хорош. Он играл в игры с Безумцем в течение двух лет и они много разговаривали по телефону, но ему ни разу не удалось поболтать с Безумцем в течение часа. Он чувствовал, что говорить не о чем.

— На чем я остановился? — Линь Яо отвлекся и забыл, что он говорил.

— Ты собрал людей и отправился в штаб-квартиру игры, чтобы причинить неприятности, — напомнил ему Хэн Дао.

— Чтобы не создавать проблем. Аккаунт Роу Цина был взломан, и мы не смогли вернуть его, независимо от того, как. Мы просто хотели все обсудить, — Линь Яо вспоминал об этом событии: — Я учился на четвертом курсе университета, готовился к стажировке.

— Ты работаешь? — Хэн Дао, казалось, был немного удивлен.

— Мн, начал всего несколько месяцев назад. А как насчет тебя?

— Уже давно.

— Я могу сказать. Ты, вероятно, преуспел в финансовом плане, потратив двадцать тысяч на ник мусорный ник Безумца. Я бы не хотел его, даже если бы это было бесплатно, — цыкнул Линь Яо. Просто взглянув на снаряжение Хэн Дао, он мог сказать, что у него есть деньги.

— Хочешь ракшаса? — спросил Хэн Дао

— Да, — Линь Яо ответил, не задумываясь.

— Выходи за меня замуж.

— Аа... — Линь Яо откинулся на спинку стула. Он действительно не понимал, почему Хэн Дао был таким непреклонным: — Брат, пожалуйста, не будь таким. Даже если бы я действительно развелся с Безумцем, это вызвало бы достаточно большой переполох. Если бы я тогда вышел за тебя замуж, я бы предал всех и был бы полностью отчужден. Я действительно не могу найти причины для этого.

— Вещи на его счету были куплены на твои деньги, верно? — Хэн Дао говорил неторопливо.

— Откуда ты знаешь? — Линь Яо выпрямился. Не многие знали, что Безумец тратит свои деньги. Чтобы сохранить лицо Безумца, он никому не рассказывал. Он играл в игры, чтобы повеселиться. Было бы бессмысленно говорить о подобных вещах. Кроме того, будучи студентом, он безразлично относился к деньгам. Только когда он начал работать, он начал становиться бережливым, поскольку зарплата, которую он получал, была ненамного больше его прежних карманных денег.

— Безумец склонен расточительно тратить деньги. Люди такого типа, даже если они перестанут играть, они не продадут свой аккаунт. Можно сразу сказать, что деньги, которые он обычно тратит, принадлежат не ему, — Хэн Дао улыбнулся: — Разве это не достаточная причина, чтобы ты отверг его?

— Брат, говорить вслух, что я долгое время был в невыгодном положении, неловко, — Линь Яо фыркнул.

Хэн Дао не издал ни звука. Линь Яо услышал, как он нажимает на клавиатуру. Через некоторое время Хэн Дао снова сказал:

— Кажется, эта причина недостаточно веская. Я помогу тебе добавить некоторую информацию, и ты сможешь проверить координаты этого имени пользователя: Кислый-кислый-кислый Йогурт2.

(2. 酸酸酸 (Suān suān suān suānnǎi): Кислый-кислый-кислый йогурт.)

— Ты заикаешься.

— Проверь его. Также проверь координаты второго имени пользователя Безумца.

Линь Яо на мгновение заколебался, не в силах разгадать намерения Хэн Дао. Но он все равно отправился в Небесный Дворец3 и проверил координаты заикающегося йогурта. Это показало, что он был в тренировочной зоне низкого уровня. Он также проверил координаты И Бо Юнь Тяня, и это было то же самое в том же месте.

(3. 天 (Tiāngōng) - один из миров в игре.)

— Два имени пользователя в одном месте, ну и что?

— После продажи своего аккаунта Безумец купил магическое оружие у моего друга. Он перевел платеж, Суан Най завершил транзакцию, — Хэн Дао сказал намеренно. — Суан Най - жена И Бо Юнь Тяня.

Рука Линь Яо, державшая мышь, замерла.

— Этого достаточно? — в голосе Хэн Дао слышался намек на улыбку.

<http://bllate.org/book/14320/1268120>